

Экономические вопросы управления
Economic issues in administration

УДК 330.34

DOI: 10.55959/MSU2070-1381-104-2024-181-194

Экстерналии санкционного воздействия на экономику России

Романенко Владимир Владимирович

Аспирант, SPIN-код РИНЦ: [7761-4844](#), ORCID: [0009-0001-7480-3688](#), v.v.romanenko@outlook.com

Экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Молчанов Игорь Николаевич

Доктор экономических наук, профессор, SPIN-код РИНЦ: [1300-2679](#), ORCID: [0000-0003-4252-2387](#), 9392940@gmail.com

Экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова; финансовый факультет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, РФ.

Аннотация

В работе раскрываются экономические мотивы принятия решений ведущими мировыми державами и особенности развития национального хозяйства России в контексте предпринимаемых Правительством страны мер в условиях изменяющейся геополитической реальности. Акцент сделан на необходимости управления рисками внешнеэкономической деятельности после введения антироссийских санкций со стороны недружественных стран с развитыми экономиками. Выявлена степень зависимости Российской Федерации от высокотехнологичных товаров, комплектующих, программного обеспечения и одновременно низкая диверсификация производства по основным экспортным позициям. Определены перспективные рынки сбыта экспортных товаров и потенциальные импортеры, а также страны-партнеры для развития взаимной торговли продуктами и услугами. Обозначены также приемлемые варианты решений и актуальные антикризисные меры поддержки со стороны государства в виде субсидирования кредитных ставок, создания новых точек роста в экономике за счет выделения средств на программы замещения импорта и др. В ходе исследования выполнена оценка возможного ущерба для ряда дружественных стран от попытки экономической изоляции одной из крупнейших экономик мира. Основными регионами для перспективного развития международного сотрудничества рассматриваются страны Юго-Восточной Азии, Африки, Латинской Америки. Блок БРИКС для России становится ключевым интеграционным объединением с точки зрения трансформирования промышленно-логистических и финансовых цепочек в глобальном экономическом пространстве. В заключение делаются конструктивные выводы о необходимости использования дипломатических мер для сохранения нейтралитета и создания межгосударственных договоренностей, способствующих более интенсивному раскрытию внутренних рынков дружественных стран для развития взаимной торговли сырьевыми и высокотехнологичными товарами.

Ключевые слова

Санкционные ограничения, недружественные страны, система мер поддержки, экспортные и импортные операции, внешнеторговые отношения, доходы и расходы бюджета.

Для цитирования

Романенко В.В., Молчанов И.Н. Экстерналии санкционного воздействия на экономику России // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104. С. 181–194. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-104-2024-181-194

Externalities of Sanctions Impact on Russian Economy

Vladimir V. Romanenko

Postgraduate student, ORCID: [0009-0001-7480-3688](#), v.v.romanenko@outlook.com

Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Igor N. Molchanov

DSc (Economics), Professor, ORCID: [0000-0003-4252-2387](#), 9392940@gmail.com

Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The work reveals the economic motives for decision-making by the leading world powers and the features of the development of the Russian national economy in the context of measures taken by the Government of the country in the conditions of a changing geopolitical reality. The emphasis is made on the need to manage the risks of foreign economic activity after the introduction of anti-Russian sanctions by unfriendly countries with developed economies. The degree of dependence of the Russian Federation on high-tech goods, components, software and at the same time low diversification of production for the main export items has been revealed. Promising markets for export goods and potential importers as well as partner countries for the development of mutual trade in products and services have been identified. Acceptable solutions and current anti-crisis support measures from the state in the form of subsidizing lending rates, creating "new growth points" in the economy by allocating funds for import substitution programs, etc. are outlined. An assessment of the possible damage to several friendly countries from the attempt to economically

isolate one of the world's largest economies has been completed. The countries of Southeast Asia, Africa, and Latin America are considered the main regions for the future development of international cooperation. The BRICS bloc for Russia is becoming a key integration association in terms of transforming industrial, logistics and financial chains in the global economic space. As a result, constructive conclusions about the need to use diplomatic measures to maintain neutrality and create interstate agreements that contribute to a more intensive opening of the internal markets of friendly countries for the development of mutual trade in raw materials and high-tech goods are given.

Keywords

Sanctions restrictions, unfriendly countries, system of support measures, export and import operations, foreign trade relations, budget revenues and expenses.

For citation

Romanenko V.V., Molchanov I.N. (2024) Externalities of Sanctions Impact on Russian Economy. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 104. P. 181–194. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-104-2024-181-194

Введение

Глобальные изменения производственно-логистических цепочек и финансовых потоков, возникшие в результате усиливающейся геополитической напряженности между Россией и рядом развитых зарубежных стран, привели к ощутимому давлению на экономику и необходимости изменений в подходах к разработке методики оценки и управления рисками. В сложившихся условиях затруднения в экономической деятельности государства, занимающего пятое место в мире по уровню ВВП по паритету покупательной способности¹ и находящегося под санкционным давлением, оказывают существенное влияние на другие экономики мира.

Высокая скорость изменений с небольшой степенью предсказуемости происходящих событий видна на примере масштабности санкций против России². Это подчеркивает необходимость проведения анализа существующих методов оценки рисков и подходов к управлению ими во внешнеэкономической деятельности как для стран, так и для отдельных корпораций в целях обеспечения стабильности рынков и снижения количества экономических потрясений. Становится очевидной важность разработки и применения комплексных механизмов оценки экономических рисков, которые могут учитывать не только прямые последствия, такие как изменение объемов торговли и инвестиций, но и более широкие индикаторы нестабильности, включая политические и социальные факторы.

С целью стабилизации ситуации Россия и другие государства, пострадавшие в результате первичных санкций и риска применения вторичных санкций, предпринимают существенные шаги для минимизаций потерь от введенных ограничений, выстраивая независимое от США финансовое взаимодействие. Особого внимания заслуживает деятельность, направленная на увеличение контактов с дружественными государствами и развитие двухсторонних взаимоотношений, в том числе со странами международных интеграционных объединений — ЕАЭС, ШОС, БРИКС. В 2023 году произошли значительные изменения в подходах к совместно разрабатываемой политике странами коалиции БРИКС. Блок был существенно расширен: членство Египта, Ирана, ОАЭ, Саудовской Аравии и Эфиопии в БРИКС началось с 1 января 2024 года³.

¹ Россия вошла в пятерку крупнейших экономик мира, обогнав страны Европы // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/08/04/rossiya-stala-piatoj-ekonomikoj-mira-po-paritetu-pokupatelskoj-sposobnosti.html> (дата обращения: 28.03.2024); Это следует также из рейтинга Всемирного банка в части оценки ВВП на конец 2022 года: Gross Domestic Product (GDP) // World Economics URL: <https://www.worlddeconomics.com/Indicator-Data/Economic-Size/Revaluation-of-GDP.aspx> (дата обращения: 28.03.2024).

² Sanctions adopted following Russia's military aggression against Ukraine // European Commission. [Электронный ресурс]. URL: https://finance.ec.europa.eu/eu-and-world/sanctions-restrictive-measures/sanctions-adopted-following-russias-military-aggression-against-ukraine_en#timeline-measures-adopted-in-2022-2023 (дата обращения: 20.03.2024).

³ Об участии России в межгосударственном объединении БРИКС // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliceskoe-dos-e/mezhdunarodnye-organizacii-i-forumy/deatelnost-briks-v-kontekste-zaversivsegosa-predsedatel-stva-rossii-v-etom-obedinenii/?PAGEN_1=17&lang-center=ru&ysclid=lu2amq24t9455651641 (дата обращения: 31.03.2024).

Обзор литературы и методология исследования

В современных условиях, которые характеризуются финансовой нестабильностью и санкционными ограничениями, решающее значение имеет обеспечение нейтрализации рисков в различных сферах экономической деятельности. Эффективно организованное управление рисками на макроэкономическом уровне может не только снизить угрозы участникам международных экономических отношений, но и помочь приобрести конкурентные преимущества конкретным компаниям и отраслям национального хозяйства.

Упорядочение терминологического аппарата является отправной точкой для управления финансовыми рисками. Однако на данный момент нет единого подхода к понятию «риск», что затрудняет развитие теории и ее практическое применение. В ряде научных публикаций учебно-методического характера⁴ детально раскрываются виды рисков и их оценка; в научных работах зарубежных исследователей описываются взаимосвязи между зелеными финансами, экономическими факторами, геополитическими рисками и ценами на природные ресурсы [Li et al. 2022], но остаются нерешенными вопросы системного управления рисками экономических субъектов с учетом отраслевой и территориальной специфики.

Теория риска основана на понятиях неопределенности и угрозы потери чего-либо, которые в действительности трансформируются в факторы, нарушающие стабильность функционирования национальной экономической системы государства. Управление рисками затрагивает различные области взаимодействия органов власти, организаций и населения и может быть классифицировано не только по источникам, времени, но и по видам последствий. На основе анализа научной литературы можно сделать вывод об эволюции взглядов на понимание риска и о разнообразии трактовок определений риска [Ковалева 2002]. Многочисленные исследования отечественных и зарубежных авторов априори направлены на изучение подходов к оценке разного рода рисков, а также проблем управления рисками применительно к различным хозяйствующим субъектам, сферам хозяйственной и политической деятельности [Шаститко и др. 2021; Risk vs. Risk 1995; Diakonova et al. 2023].

Риск может быть определен как потенциальная угроза, отклонение от ожидаемого течения событий или возможность негативной ситуации, неудачного исхода, а также вероятность убытков. Однако случайный характер риска и его увязка с ситуацией неопределенности обуславливают наличие альтернативных решений, выбор которых может инициировать получение дополнительной прибыли и в целом позитивно повлиять на достижение стратегических целей организации в определенный период времени.

Ключевая роль в предотвращении рискованных ситуаций в изменяющихся геополитических условиях отводится системно разрабатываемой и проводимой государством финансовой политике, основными частями которой являются бюджетная, налоговая, долговая и тарифная политика [Молчанов, Молчанова 2023]. Дополнительными важными аспектами данной проблематики являются механизмы таможенного и дипломатического регулирования.

В ряде работ последних лет зарубежные исследователи анализируют факторы геополитического риска, подчеркивая его влияние на работу организаций финансового и корпоративного секторов экономики, обосновывая важность управления этим видом риска. По результатам исследований установлена связь между нефтяными шоками, геополитической неопределенностью и доходностью зеленых облигаций. Согласно исследованию, геополитические риски возрастают, когда цены на нефть неожиданно повышаются [Pan et al. 2023].

⁴ См., например, Грачев С.А., Гундорова М.А. Оценка и управление рисками: учеб. пособие. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020; Шапкин А.С., Шапкин В.А. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2023.

Санкции в истории развития экономического взаимодействия между странами и организациями являются перманентным инструментом воздействия на противника, при этом нет явно выраженных фактов, однозначно подтверждающих эффективность данных мер относительно страны-делинквента. Чаще всего ограничения оказывают разнонаправленное влияние на всех участников процесса [Григорян 2019].

Исследование основывается на изучении трудов отечественных и зарубежных авторов, оценивающих степень влияния санкций на экономику России. Использовались данные Росстата, доступная информация федеральных министерств и ведомств. Анализировались статистические материалы за ряд лет о состоянии внешнеторгового баланса России, структуры импорта и экспорта, публикуемые данные о доходах населения, доходах и расходах бюджета Российской Федерации и др. Введение в законодательство понятия «контрсанкционная информация» значительно сокращает данные в открытых источниках и является одним из ключевых ограничений, возникающих при исследовании данной темы⁵.

Анализ результатов исследования

Виды санкционного воздействия и контрмеры

Основное направление санкционного воздействия в отношении России — финансовые, торговые и персональные ограничения, направленные на формирование предпосылок для изоляции на международной арене и создание условий для невозможности реализации традиционных сырьевых товаров, оказывающих существенное влияние на наполнение бюджета, а также персональные санкции, целью которых является давление на действующую политическую систему и значимые фигуры внутри нее.

В рамках ответных мер Правительство России разработало контрмеры и предприняло усилия, необходимые для минимизации ущерба от прямых ограничительных мер и создания возможностей для диверсификации деятельности и селекции новых точек роста в национальной экономике.

С 2022 года Российская Федерация реализует комплексную программу антикризисных экономических мер, направленных на поддержку ключевых отраслей и населения в условиях трансформирующегося глобального геополитического ландшафта. В ответ на динамичные внешние вызовы государство активно адаптирует инструментарий экономической политики, включая как финансовые меры, так и регуляторные изменения. Программа включает докапитализацию стратегических компаний, льготное кредитование и грантовую поддержку, что позволяет стимулировать производственный сектор, инновационную деятельность и социальную стабильность. Вопреки завершению некоторых инициатив органы власти продолжают вводить новые высокоэффективные меры, обеспечивающие гибкость и оперативное реагирование на изменяющиеся текущие экономические потребности.

Правительство Российской Федерации рекомендовало к применению 146 мер государственной поддержки, отражающих многоуровневый подход к укреплению экономической резильентности (Таблица 1). В число этих инициатив входят: 9 общих мер, обеспечивающих фундаментальную поддержку для широкого спектра отраслей; 13 мер социальной поддержки, нацеленных на укрепление социальной стабильности и поддержку граждан; 10 налоговых мер, которые смягчают налоговое бремя и стимулируют бизнес-активность; 67 финансовых мер, охватывающих кредитные льготы, субсидии и гранты, способствующие капитализации и развитию

⁵ Федеральный закон от 14.07.2022 № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140089> (дата обращения: 25.03.2024).

предприятий; 47 регуляторных инициатив, упрощающих процессы ведения бизнеса и адаптирующих экономическую среду к новым реалиям. Эти меры отражают стратегическую ориентированность государства на долгосрочное социально-экономическое развитие.

Таблица 1. Меры Правительства России по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций⁶

Типы мер	Количество
Общие	9
Социальная поддержка	13
Налоги	10
Финансы	67
Регулирование	47
Итого	146

В рамках реализации комплексных мероприятий по стимулированию социально-экономического развития Правительство осуществляет целенаправленную поддержку ключевых секторов экономики. Данная политика нацелена на устойчивое функционирование аграрного сектора, промышленности, строительства, сферы информационных технологий, транспорта, туризма, энергетики, медицинской отрасли, а также авиационной индустрии. Кроме того, значительное внимание уделяется развитию государственно-частного партнерства и своевременному исполнению заключенных контрактов.

Принятые меры можно разделить на финансовые и нефинансовые. Финансовые меры напрямую связаны с финансовыми ресурсами, к которым относятся денежные выплаты, кредиты, налоговые льготы, гранты, субсидии, изменения в структуре финансирования. К ним также относятся докапитализация «РЖД», авиакомпаний и других системообразующих предприятий; развитие системы льготного кредитования и грантовой поддержки; своевременное предоставление субсидий, кредитных каникул; компенсация расходов; организация бесплатного переобучения; упорядочение цен госконтрактов и другие меры, которые включают финансовую поддержку или изменение финансовых обязательств⁷.

Нефинансовые меры не связаны напрямую с предоставлением финансовых ресурсов, а касаются изменений в законодательстве, процессах, политике и других регулятивных предпочтениях. К ним относятся меры по защите внутреннего рынка; легализация параллельного импорта; ограничение на экспорт сахара и зерновых; освобождение от НДС; отсрочка от армии для ИТ-специалистов; меры по регулированию рынка, такие как изменение правил казначейского сопровождения, мораторий на проверки и упрощение процедур; меры, связанные с защитой фондового рынка, квотами на импорт и экспорт и др.⁸

⁶ Составлено авторами по: Меры Правительства по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций // Правительство России. [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/sanctions_measures/category/regulation/ (дата обращения: 02.04.2024).

⁷ Докапитализация предприятий позволяет компаниям, испытывающим финансовые трудности, восстановить свой капитал и продолжить операции. Это особенно актуально для авиакомпаний и «РЖД», столкнувшихся с падением спроса и ограничениями на международные перевозки. Льготные кредиты и субсидии стимулируют производство, помогая бизнесу адаптироваться к новым условиям, например сменить поставщиков или модернизировать производство. Освобождение от НДС и налоговые льготы уменьшают налоговую нагрузку, что может повысить конкурентоспособность отечественных товаров и стимулировать внутреннее производство.

⁸ Регулятивные меры включают изменение правил ведения бизнеса, упрощение процедур для строительства и промышленного производства, что может способствовать увеличению инвестиций и ускорению экономической активности. Легализация параллельного импорта и ограничение на экспорт сахара и зерновых нацелены на стабилизацию внутреннего рынка и обеспечение продовольственной безопасности. Бесплатное переобучение и отсрочка от армии для ИТ-специалистов нацелены на социальную поддержку и развитие человеческого капитала, что критично для долгосрочного развития экономики.

В рамках адаптации к новым экономическим условиям Российская Федерация инициировала ряд значимых финансовых инъекций в ключевые отрасли. В 2023 году докапитализация ОАО «РЖД» составила 250 млрд рублей, что подчеркивает стратегическое значение железнодорожного транспорта в обеспечении экономической стабильности и логистической эффективности; авиационной индустрии выделено 17 млрд рублей, что свидетельствует о стремлении поддержать мобильность и соединенность внутри страны. Субсидии авиаперевозчикам на полеты по стране в размере 125 млрд рублей и компенсации за отмененные рейсы в 19,5 млрд рублей помогли смягчить негативное воздействие ограничений на транспортные компании⁹. Получение ИТ-сектором грантов на 14 млрд рублей подтверждает его важность как драйвера технологического развития и инноваций¹⁰.

Инвестиции в сельскохозяйственный сектор в 2023 году составили 540 млрд рублей, и это отражают фокус на продовольственную безопасность. В 2024 году объем государственной поддержки агропромышленного сектора России достигнет 558 млрд рублей¹¹. Льготное кредитование производителей приоритетной продукции (в размере 1 млрд рублей) и гранты на разработку лекарств (бюджет в размере 500 млн рублей) укрепляют отечественное производство и фармацевтику¹².

Различные программы поддержки секторов экономики и населения начали действовать еще в период распространения пандемии коронавируса. С 2022 года, в связи с санкционными ограничениями, меры финансового стимулирования экономики получили еще более широкое распространение. Данные новации находят отражение в изменениях структуры бюджета Российской Федерации — в виде значительного прироста его расходной части. При этом явно фиксируется рост как доходной, так и расходной части бюджета (Рисунок 1). Для сравнения можно взять пиковое значение, запланированное на 2024 год, — 36,66 трлн рублей и 22,8 трлн рублей в 2020 году, что, по сути, составило рост расходов на 60% за 4 года.

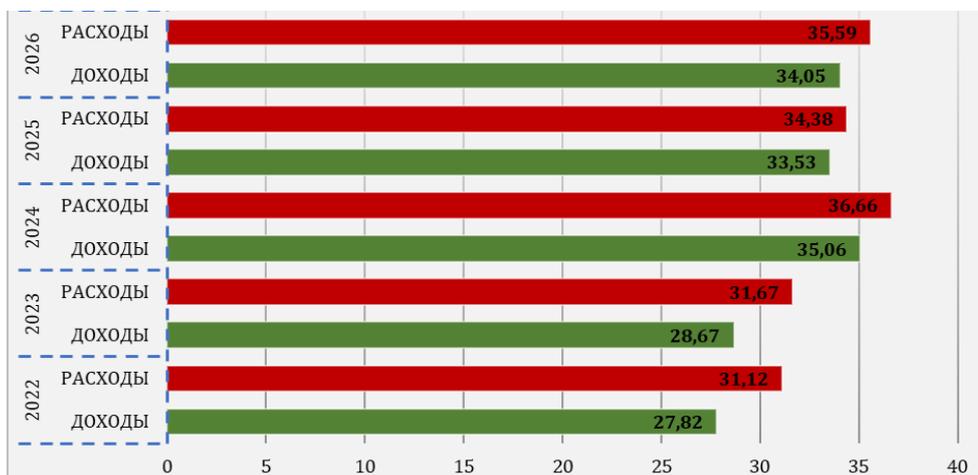

Рисунок 1. Доходы и расходы бюджета Российской Федерации, трлн рублей¹³

⁹ Как государство поддерживает авиаотрасль // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6634665> (дата обращения: 25.04.2024).

¹⁰ Льготы и меры поддержки для ИТ-компаний в России // Tadviser [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%B8> (дата обращения: 25.04.2024).

¹¹ На господдержку АПК РФ в 2024 году планируют выделить 558 млрд рублей // Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/945352> (дата публикации: 10.02.2024).

¹² Малые технологические компании могут получить до 1 млрд рублей по программе льготного кредитования // Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.ru/material/news/> (дата обращения: 15.03.2024).

¹³ Составлено авторами на основе данных Банка России.

Основные статьи расходов федерального бюджета на 2023 год были сформированы по трем направлениям: социальная политика, национальная оборона и деятельность правоохранительных органов (Рисунок 2 и Рисунок 3). В совокупности это 57,3% общих расходов бюджета. Однако следует обратить внимание: по данным Минфина России, фактические расходы за 2023 год составили 32,36 трлн рублей, что превышает утвержденный 05.12.2022 г. норматив на 3,308 трлн рублей (+4%)¹⁴.

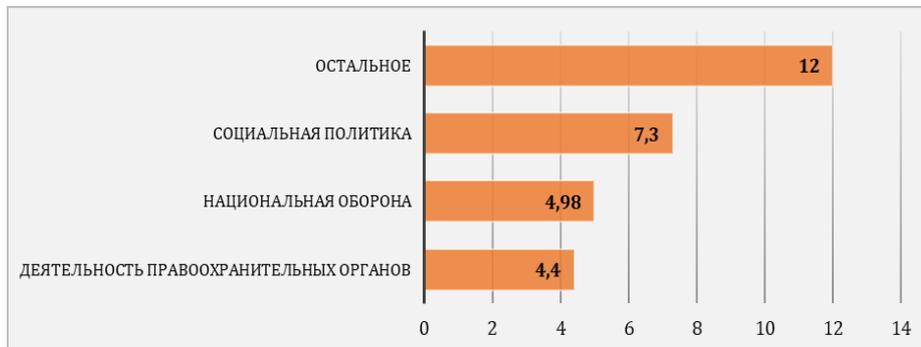

Рисунок 2. Расходы по статьям бюджета Российской Федерации в 2023 году, трлн рублей¹⁵

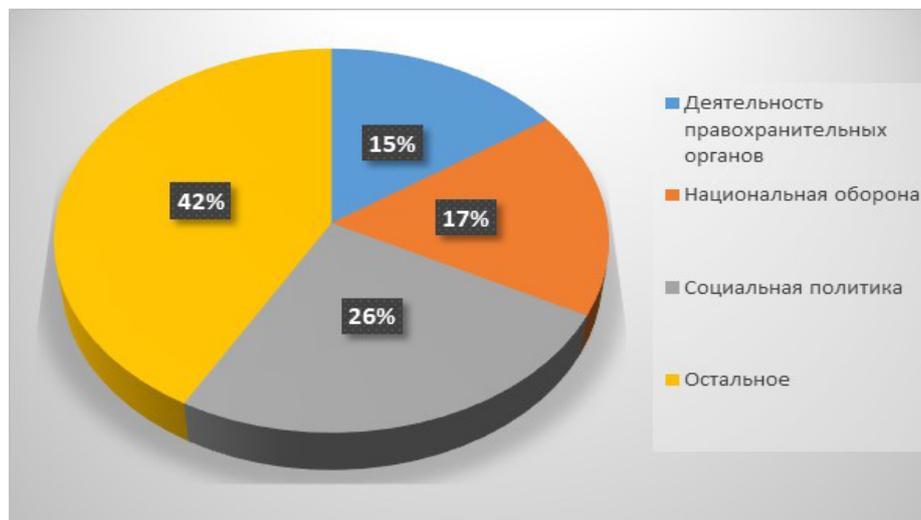

Рисунок 3. Расходы по статьям бюджета Российской Федерации в 2023 году, в процентах¹⁶

В бюджете Российской Федерации на 2024 год ключевая статья расходов — национальная оборона (Рисунок 4 и Рисунок 5). Данные изменения обусловлены объективными причинами и в определенной мере изменяют структуру государственных затрат относительно предыдущих периодов.

¹⁴ Предварительная оценка исполнения федерального бюджета за 2023 год // Минфин России [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38819-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_za_2023_god (дата обращения: 10.03.2024).

¹⁵ Составлено авторами на основе данных Минфина России.

¹⁶ Составлено авторами на основе данных Минфина России.

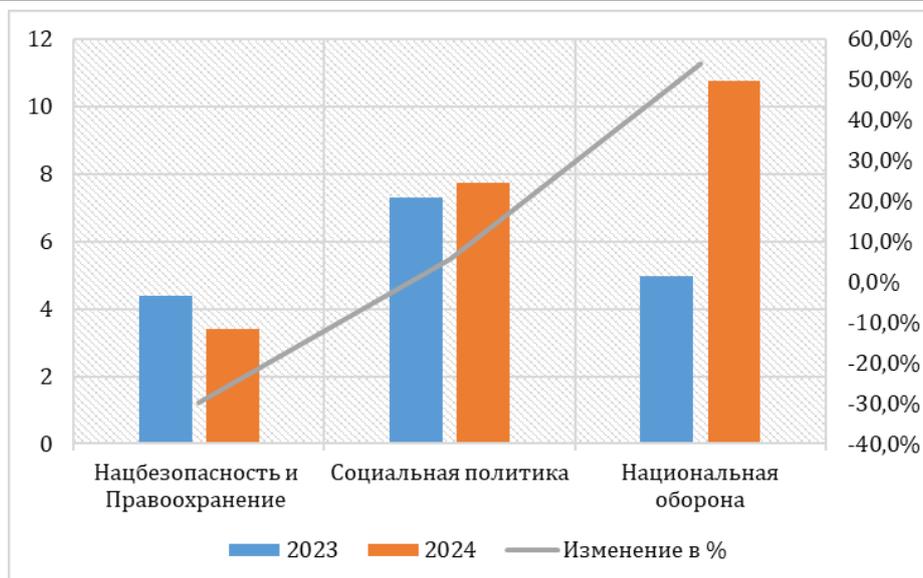

Рисунок 4. Структура расходов по статьям бюджета Российской Федерации в 2023–2024 годах, трлн рублей¹⁷

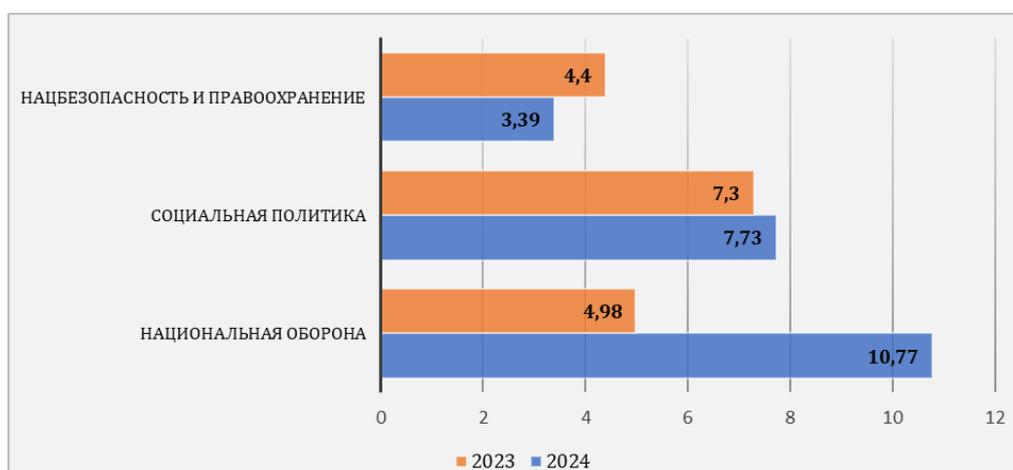

Рисунок 5. Расходы по статьям бюджета Российской Федерации в 2023–2024 годах, трлн рублей¹⁸

Логика действий стран-«санкционер» предполагала поэтапное или «пакетное» ужесточение санкционной политики и введение изменений в санкционные механизмы в отношении России начиная со второй половины 2022 года с целью оказания влияния на наполняемость бюджета страны и изменение внешнеполитического курса. Самые сильные ограничения были применены в «восьмом пакете» санкций Европейского союза (ЕС), включающем эмбарго на ввоз российской нефти и нефтепродуктов морским путем. Кроме явных экономических мер, применялись также и косвенные ограничения, связанные с отказом обслуживать оборудование, что привело к остановке «Северного потока — 1» и усугубило нехватку газа в Европе [Zhou, Wang 2023], блокировке морской транспортировки минеральных удобрений и сельскохозяйственной продукции. Одни из наименее предсказуемых рисков сработали в результате несанкционированных аварий на «Северном потоке — 1» и «Северном потоке — 2».

Нивелировать сложившуюся ситуацию удалось за счет перенаправления товарных потоков на новые рынки, а также общего роста стоимости экспортируемых товаров. После инцидента,

¹⁷ Составлено авторами на основе данных Минфина России.

¹⁸ Составлено авторами по: Федеральный бюджет 2024–2026: основные цифры // Государственная Дума [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/58339/> (дата обращения: 10.03.2024).

произошедшего в сентябре 2022 года на газопроводах «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2», было отмечено значительное увеличение стоимости экспортируемых товаров, особенно в энергетическом секторе Европы. Эти инциденты также оказали значительное воздействие на экспортные возможности России, существенно сократив ее способность поставлять природный газ в Западную Европу, что ранее представляло собой значительный источник государственных доходов. В результате этих событий произошел резкий рост цен на энергоресурсы в европейских странах. Кроме того, ситуация с газопроводами спровоцировала более широкие экономические последствия, повлияв не только на энергетический сектор, но также потенциально на другие секторы экономики через увеличение операционных затрат и инфляционные ожидания. Это особенно сильно затронуло страны, которые в значительной степени зависели от импорта энергетических ресурсов из указанных газопроводов.

Обсуждение

Экстерналии санкционного воздействия и применения контрмер

Данные события послужили триггером роста цен на топливно-энергетические ресурсы на международных рынках. Однако по ряду причин большинство российских организаций экспортно ориентированных секторов российской экономики не смогли воспользоваться сложившейся рыночной конъюнктурой: экспорт товаров на восточном направлении ограничен рядом объективных факторов, в том числе отсутствием развитой железнодорожной, портовой и трубопроводной инфраструктуры, необходимой для транспортировки резко возросших объемов экспортных товаров (нефти, газа, угля).

В целях сохранения экспортных доходов актуализированы положения антисанкционной политики, сформулированы рекомендации по разработке комплексного подхода для противодействия санкционному давлению. Например, предлагается введение плановых мероприятий для переориентации российских товаропроизводителей на новые рынки сбыта [Ушкалова 2022]. Наряду с констатацией «высокого уровня адаптивности отечественной внешней торговли к современным реалиям и ее относительной резистентности к санкционному давлению», в том числе в результате действия фактора «ловушки большой страны», сформулированы предложения по совершенствованию мер государственной политики в целях устойчивого развития внешней торговли России [Ушкалова 2023, 43].

Естественные преимущества России в виде прямой логистической доступности в разные регионы позволяют после некоторой диверсификации экономической деятельности оставаться крупным экспортером сырьевых товаров и сохранять позиции надежного партнера на мировых товарных рынках. Российское государство является ключевым поставщиком природного газа и нефтепродуктов, а также крупнейшим экспортером сырья и играет значительную роль на мировых рынках различных товаров, включая удобрения, продукты питания и металлы. Согласно экспертному мнению, в нефтяной отрасли позитивным фактором стало произошедшее перераспределение рынков сбыта между основными участниками ОПЕК+, благодаря которому поставки сырья, пусть и не в прежнем объеме, были продолжены в страны ЕС в обход санкционного режима, несмотря на увеличение стоимости ресурсов для стран-участниц [Бендрефф 2022, 31–35].

Состояние дел в экономике России в период 2022–2023 годов исследователи сравнивают с кризисом 2020 года, вызванным пандемией COVID-19. В этом случае имеются в виду административно установленные ограничения на физическое перемещение грузов, наличие дефицита тех или иных товаров вследствие остановок производств и др. Несмотря на временные трудности, названные и другие проблемы были успешно разрешены, а мировая и российская экономика сумели достаточно

быстро преодолеть временные трудности и восстановить темпы экономического роста после данного кризиса [Спартак 2022; Спартак 2023]. Ключевым отличием современной кризисной ситуации от периода пандемии коронавирусной инфекции стало искусственное нарушение продовольственных производственно-сбытовых цепочек, в том числе по обеспечению доступа людей к продовольствию. Это было обусловлено блокировкой поставок сельскохозяйственной продукции и минеральных удобрений из России¹⁹, что привело к таким негативным внешним эффектам, как угроза голода на Африканском континенте.

Экстерналии санкционной политики привели к отрицательным последствиям для самих «санкционеров». Например, произошел резкий рост цен на все виды удобрений, особенно на калий, в основном поступающий из России и Белоруссии. Одновременный рост цен на корма и энергоносители привел к снижению производства свинины в 2023 году на 7,7% во всех странах ЕС, кроме Греции и Швеции. При этом следует заметить, что процесс восстановления данного рынка занимает от 6 до 18 месяцев. Особенно резкое сокращение поставок наблюдалось в Бельгии, Болгарии, Германии, Дании, Испании и Словакии²⁰. Несмотря на относительную стабилизацию ситуации на первоначальных сырьевых рынках, все связанные отрасли понесли убытки, часть которых была переложена на потребителей готовой продукции.

Изменение контуров внешнеторгового партнерства с целью преодоления санкционного давления

Применение экономических санкций не всегда приводит к желаемым результатам, так как страны, попавшие под санкции, зачастую отказываются выполнять требования государства, введшего данные ограничения. Один из естественных в такой ситуации процессов был запущен в 2022 году: происходило структурное изменение в направлении движения товаров и финансовых потоков. Значительную динамику в развитии отношений показывают страны Африки, Латинской Америки и Азии, которые не поддерживают введение санкций против России. Россия активно выстраивает взаимодействие с африканским рынком, особенно в сфере продажи приоритетных товаров и услуг, таких как энергия, оружие, программное обеспечение, лекарства и оборудование. В Африку поступает более трети российского экспорта, в который входят зерновые культуры, растительные жиры и масла, автомобили, оптические приборы и печатная продукция.

Страны Африканского континента быстро развиваются благодаря структурным сдвигам в экономике и демографическим факторам. Африка импортирует большое количество товаров и услуг, что создает возможности для наращивания экспорта продукции из России. Африка также является важным внешнеполитическим партнером для России благодаря дружественным отношениям и совпадающим позициям по многим вопросам. Россия — крупнейший поставщик вооружений и военной техники в Африку, а также увеличивает экспорт других товаров и услуг в регион. Египет, Алжир и ЮАР являются основными партнерами России, но предпринимаемые усилия по развитию отношений с другими странами могут значительно расширить список дружественных стран в регионе в ближайшие годы [Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России 2021]. В дальнейшем развитие внешнеторговых связей со странами Африки представляется перспективным направлением для развития двусторонних отношений между Россией и Африканским континентом. В Африке Россия видит себя в качестве партнера по интеграции со странами БРИКС.

Согласно исследованию Всемирного банка, Южная Азия (Бангладеш, Бутан, Индия,

¹⁹ Глобальная экономическая рецессия, связанная с COVID-19: предотвращение голода должно быть в центре экономического стимулирования // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/documents/card/ru/c/CA8800RU> (дата обращения: 26.03.2024).

²⁰ Agricultural production — livestock and meat // Eurostat. Statistics Explained [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Agricultural_production_-_livestock_and_meat (дата обращения: 05.04.2024).

Мальдивы, Непал, Пакистан и Шри-Ланка) в ближайшие годы станет самым быстроразвивающимся регионом мира²¹. Всемирный банк дает прогноз об ускорении роста индийской экономики до 6,4% в 2024–2025 годах. Учитывая хорошие дипломатические отношения, можно предполагать рост товарооборота между Россией и этими странами, а за счет роста и развития внутренних рынков указанных стран целесообразно рассматривать их как потенциальные точки роста после потери западноевропейских рынков сбыта.

Азиатские страны, включая Бруней, Вьетнам, Индонезию, Камбоджу, Малайзию, Таиланд, не рискуют напрямую поддерживать Россию, но готовы в случае необходимости столкнуться со вторичными санкциями, в частности Индонезия, одно из крупнейших государств региона, отказалась признать односторонние санкции, а Малайзия и Вьетнам предпочли не вводить их.

Китай, являясь ключевым внешнеторговым партнером России, придерживается сбалансированной позиции, не допуская доминирования отдельного поставщика и поддерживая импорт из разных стран. В течение 2022 года товарооборот между Россией и Китаем вырос на 52,1%. Как считают некоторые зарубежные авторы [Chen et al. 2023], энергетические санкции приведут к перенаправлению экспортно-импортных потоков торговли топливно-энергетическими ресурсами и другими товарами между разными регионами мира. Однако учитывая позицию Китая, Россия не может продавать большое количество товаров по цене Европейского рынка и осуществляет поставки некоторых товаров по сниженным ценам, что является негативными экстерналиями различных ограничений.

Еще один партнер России на международном рынке — Турция сохраняет благоприятные экономические и военно-промышленные отношения. Турция развивает двухсторонний товарооборот и помогает российским компаниям обходить западные санкции, позволяя им вести более крупные формы бизнеса на внутреннем рынке. Экспорт товаров в Турцию вырос на 220% за 2022 год. Россия стала крупнейшим импортером на турецком рынке с долей 19,3%, опередив Германию, Китай, США и Швейцарию.

Россия развивает отношения с новыми партнерами в сфере углеводородного сотрудничества, такими как Пакистан и Иран. ОАЭ увеличили закупки нефтепродуктов в России, что в определенной мере было обусловлено отказом от длительного нейтралитета во внешней политике Швейцарии. По этой причине крупные сырьевые трейдеры вынуждены были переместиться в ОАЭ.

Позитивным внешним эффектом в долгосрочной перспективе стал переход на расчеты в национальных валютах. Появились также предпосылки для создания новой валюты в рамках организации БРИКС. Члены организации решили активизировать использование валют стран-членов в региональной торговле и инвестициях²².

Бразилия и Аргентина разрабатывают планы по созданию единой валюты. При этом другие страны Латинской Америки рассматриваются в качестве участников возможного валютного союза, который потенциально может стать вторым по величине в мире. Глобальный валютный союз, включающий все страны Латинской Америки, может обеспечить около 5% мирового ВВП²³.

²¹ В условиях глобальной неопределенности экономический рост развивающихся стран Южной Азии составил 5,2% в текущем году // Asian Development Bank. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/ru/news/developing-asia-economies-set-grow-5-2-year-amid-global-uncertainty> (дата обращения: 05.04.2024). При этом прогноз на 2024–2025 годы составляет 5,6%.

²² How BRICS Became a Real Club and Why Others Are Joining // Bloomberg [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-05-29/how-brics-became-a-real-club-and-why-others-want-in> (дата обращения: 02.04.2024).

²³ Brazil and Argentina to start preparations for a common currency // Financial Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/5347d263-7f24-4966-8da4-79485d1287b4> (дата обращения: 02.04.2024).

Заключение

Санкционное воздействие на Россию включает финансовые, торговые и персональные ограничения, направленные на изоляцию страны на международной арене и снижение поступлений в бюджет государства. В ответ на санкции Правительством были разработаны контрмеры, направленные на поддержку граждан и различных секторов экономики, включая промышленность, сельское хозяйство, строительство, ИТ-отрасль, транспорт, туризм, медицину и авиацию. Разработаны программы по обеспечению работы экономики в условиях частичной мобилизации. Деятельность Правительства позволила минимизировать ущерб от ограничительных мер и создать новые точки роста в национальном хозяйстве страны.

Экстерналии санкционной политики и применение контрмер оказали негативное воздействие на внешнюю торговлю России, так как ограничения в поставках продукции на восточном направлении связаны с отсутствием развитой инфраструктуры. Однако Россия остается крупным экспортером сырьевых товаров, включая природный газ, нефтепродукты, удобрения, продукты питания и металлы. Для поддержания системообразующих отраслей необходима разработка комплексного подхода по противодействию санкционному давлению и введение плана государственной поддержки для переориентации российского экспорта на новые рынки.

Россия сталкивается с экономическими санкциями, которые не всегда приводят их инициаторов к желаемым результатам. В ответ Россия расширяет круг новых внешнеторговых партнеров, активизирует работу с дружественными странами и интеграционными объединениями из разных регионов мира, которые не поддерживают санкции против России. Ключевыми внешнеторговыми партнерами России являются Китай, Индия, Турция, ряд развивающихся государств Южной Азии, Африки, Латинской Америки. В долгосрочной перспективе переход на расчеты в национальных валютах и создание новой валютной системы в рамках организации БРИКС могут стать позитивным внешним эффектом для углубления внешнеэкономического сотрудничества.

Исходя из сложившейся геополитической обстановки, названных выше ограничительных мер и учитывая новые возможности для межгосударственного сотрудничества, необходимо подчеркнуть эффективную работу Правительства Российской Федерации, позитивные результаты разработанных антикризисных программ поддержки внутренних товаропроизводителей, импортеров и создание условий для повышения занятости населения при одновременном росте уровня заработной платы. Для смягчения воздействия санкций крайне важно создать эффективную транспортно-логистическую и финансовую инфраструктуру, наладить дипломатическую, юридическую и маркетинговую поддержку, а также предпринять действия, обеспечивающие бесперебойное продолжение и безопасность внешнеторговых расчетов.

По результатам исследования сделан вывод о необходимости адаптации методик оценки и управления рисками из-за геополитических изменений и санкционного давления, которые оказывают влияние на мировую экономику. Это подчеркивает важность анализа и оптимизации систем управления рисками на глобальном уровне для снижения экономических потрясений и обеспечения стабильности функционирования международных отношений в условиях формирования многополярного мира.

Список литературы:

Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России / под ред. С.А. Караганова. М: «Международные отношения», 2021.

Бендрейф Д.О. Положение России в контексте экономических санкций // Международный бизнес. 2022. Т. 2. С. 31–35.

Григорян Г.Р. Методологические основы оценки результативности применения внешнеэкономических санкций // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 4. С. 2793–2804. DOI: [10.18334/eo.9.4.41466](https://doi.org/10.18334/eo.9.4.41466)

Ковалева М.С. Эволюция понятия «риск» // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 1. С. 19–27.

Молчанов И.Н., Молчанова Н.П. Государственная финансовая политика России: особенности разработки и реализации в новых геополитических условиях // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 180–193. DOI: [10.24412/2070-1381-2023-100-180-193](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2023-100-180-193)

Спартак А.Н. Переход к новому мировому экономическому порядку: этапы, ключевые черты, вызовы и решения для России // Мировая экономика. 2022. № 7. С. 7–29. DOI: [10.24412/2072-8042-2022-7-7-29](https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-7-7-29)

Спартак А.Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 4. С. 9–35. DOI: [10.24412/2072-8042-2023-4-9-35](https://doi.org/10.24412/2072-8042-2023-4-9-35)

Ушкалова Д.И. Антироссийские санкции и экспорт России в 2022 г.: риски и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 34–51. DOI: [10.52180/2073-6487_2022_6_34_51](https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_6_34_51)

Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России: предварительные итоги второго года противостояния санкционному давлению // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 6. С. 43–60. DOI: [10.52180/2073-6487_2023_6_43_60](https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_6_43_60)

Шаститко А.Е., Курдин А.А., Морозов А.Н., Шабалов И.П. Регулирование, предпринимательские риски и экономическое развитие. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2021.

Chen Y., Jiang J., Wang L., Wang R. Impact Assessment of Energy Sanctions in Geo-Conflict: Russian-Ukrainian War // Energy Reports. 2023. Vol. 9. P. 3082–3095. DOI: [10.1016/j.egy.2023.01.124](https://doi.org/10.1016/j.egy.2023.01.124)

Diakonova M., Ghirelli C., Luis Molina L., Pérez J. The Economic Impact of Conflict-Related and Policy Uncertainty Shocks: The Case of Russia // International Economics. 2023. Vol. 174. P. 69–90. DOI: [10.1016/j.inteco.2023.03.002](https://doi.org/10.1016/j.inteco.2023.03.002)

Risk vs. Risk: Tradeoffs in Protecting Health and the Environment / ed. by J.D. Graham, J.B. Weiner. Cambridge: Harvard University Press, 1995.

Li Y., Cong Z., Xie Y., Wang Y., Wang H. The Relationship Between Green Finance, Economic Factors, Geopolitical Risk and Natural Resources Commodity Prices: Evidence from Five Most Natural Resources Holding Countries // Resources Policy. 2022. Vol. 78. DOI: [10.1016/j.resourpol.2022.102733](https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2022.102733)

Pan L., Wang Y., Sun X., Sadiq M., Dagestani A. Natural Resources: A Determining Factor of Geopolitical Risk in Russia? Revisiting Conflict-Based Perspective // Resources Policy. 2023. Vol. 85. Part A. DOI: [10.1016/j.resourpol.2023.104033](https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2023.104033)

Zhou E., Wang X. Dynamics of Systemic Risk in European Gas and Oil Markets under the Russia-Ukraine Conflict: A Quantile Regression Neural Network Approach // Energy Reports. 2023. Vol. 9. P. 3956–3966. DOI: [10.1016/j.egy.2023.03.030](https://doi.org/10.1016/j.egy.2023.03.030)

References:

Bendreff D.A. (2022) Position of Russia in the Context of Economic Sanctions. *Mezhdunarodnyy biznes*. Vol. 2. P. 31–35

Chen Y., Jiang J., Wang L., Wang R. (2023) Impact Assessment of Energy Sanctions in Geo-Conflict: Russian-Ukrainian War. *Energy Reports*. Vol. 9. P. 3082–3095. DOI: [10.1016/j.egy.2023.01.124](https://doi.org/10.1016/j.egy.2023.01.124)

Diakonova M., Ghirelli C., Luis Molina L., Pérez J. (2023) The Economic Impact of Conflict-Related and Policy Uncertainty Shocks: The Case of Russia. *International Economics*. Vol. 174. P. 69–90. DOI: [10.1016/j.inteco.2023.03.002](https://doi.org/10.1016/j.inteco.2023.03.002)

- Graham J.D., Weiner J.B. (eds.) (1995) *Risk vs. Risk: Tradeoffs in Protecting Health and the Environment*. Cambridge: Harvard University Press.
- Grigoryan G.P. (2019) Methodological Bases of Evaluating the Effectiveness of External Economic Sanctions. *Ekonomicheskkiye otnosheniya*. Vol. 9. No. 4. P. 2794–2804. DOI: [10.18334/eo.9.4.41466](https://doi.org/10.18334/eo.9.4.41466)
- Karaganov S.A. (ed.) (2021) *Africa: Development Prospects and Recommendations for Russia's Policy*. Moscow: "Mezhdunarodnye otnosheniya".
- Kovaleva T.V. (2017) The Evolution of the Notion of "Risk". *Sotsiologicheskoye obozreniye*. Vol. 2. No. 1. P. 19–27.
- Li Y., Cong Z., Xie Y., Wang Y., Wang H. (2022) The Relationship Between Green Finance, Economic Factors, Geopolitical Risk and Natural Resources Commodity Prices: Evidence from Five Most Natural Resources Holding Countries. *Resources Policy*. Vol. 78. DOI: [10.1016/j.resourpol.2022.102733](https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2022.102733)
- Molchanov I.N., Molchanova N.A. (2023) State Financial Policy of Russia: Features of Development and Implementation in New Geopolitical Conditions. *Gosudarstvennoye upravlenie. Elektronnyy vestnik*. No. 100. P. 180–193. DOI: [10.24412/2070-1381-2023-100-180-193](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2023-100-180-193)
- Pan L., Wang Y., Sun X., Sadiq M., Dagestani A. (2023) Natural Resources: A Determining Factor of Geopolitical Risk in Russia? Revisiting Conflict-Based Perspective. *Resources Policy*. Vol. 85. Part A. DOI: [10.1016/j.resourpol.2023.104033](https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2023.104033)
- Shastitko A.E., Kurdin A.A., Morozov A.N., Shabalov I.P. (2021) *Regulirovaniye, predprinimatel'skiye riski i ekonomicheskoye razvitiye [Regulation, business risks and economic development]*. Moscow: Ekonomicheskii fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova.
- Spartak A.N. (2022) Transition to the New World Economic Order: Essential Stages, Basic Features, Challenges and Policies for Russia. *Mirovaya ekonomika*. No. 7. P. 7–29. DOI: [10.24412/2072-8042-2022-7-7-29](https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-7-7-29)
- Spartak A.N. (2023) Reshaping Russia's International Economic Cooperation amid Sanctions and New Challenges. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik*. No. 4. P. 9–35. DOI: [10.24412/2072-8042-2023-4-9-35](https://doi.org/10.24412/2072-8042-2023-4-9-35)
- Ushkalova D.I. (2022) Anti-Russian Sanctions and Russia's Exports in 2022: Risks and Prospects. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk*. No. 6. P. 34–51. DOI: [10.52180/2073-6487_2022_6_34_51](https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_6_34_51)
- Ushkalova D.I. (2023) Russia's Foreign Trade: Preliminary Results of the Second Year of Counteraction to Sanctions Pressure. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk*. No. 6. С. 43–60. DOI: [10.52180/2073-6487_2023_6_43_60](https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_6_43_60)
- Zhou E., Wang X. (2023) Dynamics of Systemic Risk in European Gas and Oil Markets under the Russia-Ukraine Conflict: A Quantile Regression Neural Network Approach. *Energy Reports*. Vol. 9. P. 3956–3966. DOI: [10.1016/j.egy.2023.03.030](https://doi.org/10.1016/j.egy.2023.03.030)

Дата поступления/Received: 27.03.2024